

ГЛАВА 2

«Воплощённый» призрак коммунизма

Именно телезритель должен быть назван самым поганим поганцем, самым гнусным и мерзким идолопоклонником, самым неистовым богоборцем, собирающим на себя, сидящего или лёжащего перед своим идолом, все те нечистые духи, которые мы называли, когда говорили о заклинательных молитвах Таинства Крещения. «Дух прелести, дух лукавства, дух идолослужения, и всякого лихоимства, дух лжи и всякия нечистоты, действуемая по научению диаволу». Все эти духи были изгнаны из крещаемого при Крещении, но он опять их на себя и в себя собирает, устраиваясь поудобней перед телевизором.

Коммунист эпохи построения социализма, *не разумея праведности Божией и усиливаясь поставить собственную праведность* (Рим.10:3) (*) превыше всего, оставался созидателем, и в этом смысле уподоблялся Творцу, как бы разительно не отличались его цели от тех, которые поставил человеку Бог. Телезритель же, включая телевизор, становится совершенным разрушителем своего Богоподобия, т.е. дарованной ему от Бога способности творить. Коммунист разрушал законы Божии, силясь взамен их поставить свои собственные. Телезритель же рушит все законы, как самоуничтожающийся наркоман.

(*) Слова Апостольского Послания я отношу к коммунистам именно той эпохи, потому что у коммунизма было много эпох. Вот, на мой взгляд, основные: разрушение старого мира, построение нового мира, Вторая Мировая война, 60-е годы, застой и кончина. Непонятно, как эти совершенно разные по содержанию страницы улеглись под одной обложкой? Сперва яростное уничтожение всего прошлого, потом столь же яростное построение всего нового, потом Великая война, потом опять ударная стройка, потом затянувшееся застолье, потом всё рассыпалось, распалось. Кажется, что не одну, но десяток жизней прожила страна за 80-ть лет советской власти. Время этой власти было временем духовной одержимости. Сделанные в это время разрушения и построения были сделаны в припадке духовного помрачения. Как? И война в припадке?! Война была послана Богом для народного опаматования и для спасения в смертельном бою *за други своя* (Ин.15:13) последнего крещёного поколения русских людей. Слова о фронтовиках как о последнем поколении русских крещённых людей взяты мною из рассказа священника Ярослава Шипова «Дахау».

Русский крестьянин (*) начала 20-го века был обольщён призраком коммунизма, этим нечистым духом, рождённым российскими книжниками, т.е. некрестьянскими общественными сословиями. Но если бы русский крестьянин начала 20-го века увидел телевизор, каким его сотворили всё те же интеллигенты в 21-м веке, он бы сразу понял, кто за этим телевизором скрывается, в ужасе бы перекрестился и убежал бы от него.

Но почему, говоря про коммунизм, я вспомнил про телевизор? Да ещё и русского крестьянина пытался поставить перед ним? Не потому ли, что оба духа, коммунистический и телевизионный – духи мечтания, рожденные в богонезнающей нечистоте? Конечно, они между собой родственны, но телевизионный дух страшнее и лютее коммунистического, и появление первого было подготовлено последним. Как это понять?

Первая мысль, которая приходит в голову при размышлении о причинах появления телевизора в жизни русского крестьянина, есть та, что социализм построил научно-техническую базу для массового производства телевизионных приёмников. Так думать естественно (**), но думать так в 21-м веке, значит, прожить 20-й век, ничему не научившись. Для верующего человека жизнь начинается не с материи, но с Духа. *Бог есть Дух* (Ин.4:24), значит, и базу жизни надо искать не в материи, но в духе.

Духовная, а не материальная база была подготовлена коммунизмом для появления телевизора. И он явился в мир не тогда, когда наука и прогресс смогли его явить, но когда ослеплённый темнотой «светлого будущего» крестьянин смог увидеть темноту светящегося телевизионного экрана. Коммунизм ослепил крестьянина и притупил его способность к различению духов, развивать которую так настойчиво учит его Апостол Иоанн: *Возлюбленные! не всякому духу верьте, но испытывайте духов, от Бога ли они* (1Ин.4:1). И вот, когда христианские глаза привыкли к темноте (***), тогда в дальнем углу социализма они увидели телевизор. И очень обрадовались его новому мраку. Появись телевизор раньше, например, при царе-батюшке, крестьянин не вынес бы его омерзительного вида, не выдержал бы и пяти минут пребывания с телевизором в одной комнате.

(*) Известно, что слова «крестьянин» и «христианин» равнозначны. В начале 20-го века 85 % населения Российской империи составляло крестьянство. Разве могли подумать те Христовы ученики в Антиохии, которые *в первый раз стали называться христианами* (Деян.11:26), что они так распространятся?

(**) Слово «естественно» происходит от слова «естество». Естество же у всех потомков Адама – падшее. Что же выходит? Выходит, что «естественно», значит «падше».

(***) Ад по-гречески значит «место без света».

Сейчас телевидение никого не пугает. Как раз наоборот, современному человеку страшно остаться одному, потому что без телевизора жить невыносимо скучно. Он просыпается вместе с телевизором, ест рядом с ним, и засыпает под него.

Если в прежние века христианин с охотой читал и слушал что-либо душеполезное, а телевизор стал бы смотреть только под угрозой насилия, то современный христианин охотно включает телевизор, а Евангелие открывает только тогда, когда его приглашают это сделать. Вот как сейчас, например. Откроем Евангелие от Матфея. *Когда нечистый дух выйдет из человека, то ходит по безводным местам, ища покоя, и не находит; тогда говорит: возвращись в дом мой, откуда я вышел. И, придя, находит его незанятым, выметенным и убранным; тогда идет и берет с собою семь других духов, злейших себя, и, войдя, живут там; и бывает для человека того последнее хуже первого* (Мф.12:43-45).

Когда нечистый дух коммунизма вышел из советского человека... А он именно вышел по окончании определённого Богом срока. Никто не выгонял, никто не свергал советскую власть, она сама пала... *То ходит по безводным местам, ища покоя, и не находит...* Коммунистический дух покойно жил в советских людях, потому что редкий из них противился ему. Но, выйдя, в каких безводных местах он ходил? Это уже он сам знает... *Тогда говорит: возвращись в дом мой, откуда я вышел. И, придя, находит его незанятым, выметенным и убранным...* Хорошо помню, как подметался и убирался этот дом, как непрерывным потоком шли люди креститься в открывшиеся Божии храмы, и как таким же

непрерывным потоком лилась на них святая вода Таинства Крещения... *Тогда идет и берет с собою семь других духов, злейших себя, и, войдя, живут там...* Где теперь эти миллионы новокрещённых православных христиан? Почему они, приняв веру, которую их отцы в лихорадочном коммунистическом бреде отвергли, не бывают на Богослужениях? Потому что иных уж нет, а те *на стране далече* (Лк.15:13), смотрят телевизор... *И будут последняя человеку тому горша первых...*

Когда после 70-летнего коммунистического плена открылись Божии храмы, тогда для советских людей сама собой открылась возможность покаяния. И покаяние было действительно всенародным, но оказалось кратким и ограничилось внешним крещением. Конечно, даже такого покаяния никто у советского народа не отнимет, а Господь «и намерение целует», но ведь всё дальнейшее вышло по Евангелию: *тогда [нечистый дух] идет и берет с собою семь других духов, злейших себя, и, войдя, живут там...*

Семь это число полноты, и оно означает, что какой бы из лукавых и нечистых духов мы не назвали, он непременно окажется в телевизоре. Например, реклама, которая теперь не только в телевизоре, но везде и повсюду расклеена, развешена и разбросана. Заповедь Божьего закона говорит: *не пожелай* (Исх.20:17). Реклама твердит прямо противоположное: пожелай, попробуй, захоти, искусись. Пожелай жены ближнего твоего, пожелай вола, осла его...

Могут возразить, что реклама не покушается на имущество ближнего, но предлагает купить товар. Это неправда. Во-1-х, реклама разжигает зависть, с которой в душу человека входит семёрка злейших страстей, и они доделают начатое рекламой дело растления этой души. Во-2-х, клюнувшие на рекламную «удицу льщения» заплатят деньги не только за товар, но и за воздух, за этикетку, за товарный знак фирмы, т.е. за её рекламу. А это уже не покупка товара покупателем, это ограбление его продавцом. И в 3-х, неотъемлемую часть любой рекламы составляет ложь. И тот из покупателей, кто простодушно верит всякому рекламному слову, тот, конечно, остаётся непричастен ко лжи рекламодателей. Тот же, кто понимает, что ни грамма стирального порошка ему не достанется бесплатно из пачки, на которой крупными буквами написано «10 % пачки – бесплатно», тот, покупая этот порошок, разделяет грех лжесвидетельствования. Но страшнее всего, что через рекламу не карманы, а людские души оказываются опустошёнными этими незнающими устали, пронырливыми демонами-изобретателями, работающими на своего хозяина, который *ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить* (1Пет.5:8).

Про нарушение телевизионным духом и всеми, кто с ним общается, ветхозаветных заповедей я не буду распространяться, потому что всем всё известно. Известно, как постоянно и планомерно на телеэкране оплёвывается то небольшое христианское, что ещё сохранилось в душе советского человека. Но что из того? Да ничего. Все всё знают и с удовольствием смотрят, и насмотреться не могут. Но насмотреться телевизором нельзя. Семь злейших духов это полнота нечисти, это бездна без дна мерзости и дряни. Дрянью же нельзя насытиться, сколько её не ешь, ею можно только захлебнуться. Как и с наркотиками. Удовлетворить наркомана полностью может только смертельная доза.

Могут сказать, что телезритель если и нарушает Божии заповеди, то лишь виртуально, что в реальной жизни он не совершает виденных по телевизору грехов, и что телевизор для многих не более чем отдохновение в часы досуга. Но пусть нас не сбивает с православного толку слово «виртуальный». Можно назвать «идеальным», «виртуальным», «потусторонним», «коммунистическим» и каким угодно словом нереальный мир, который создаётся в людских

головах или на экранах телевизоров тем или иным духом, сами духи от этого не перестают быть реальными.

Где пребывает телезритель всё то время, пока он смотрит телевизор? В кресле или в виртуальном мире телевизора? На самом деле не важно, где пребывает телезритель. Важно то, что теледух всё то время, пока телезритель смотрит телевизор, обитает в сердце его. Насколько глубоко он там обитает – это уже вопрос частных дел. Многие зависят от увлекательности передачи, от удобства кресла телезрителя, от закуски перед ним и т.д. Телезритель говорит: я смотрю телевизор, но на самом деле, это телевизор смотрит его. Теледух собирает себе миллион зрителей, и во всех них одновременно действует. Желанная цель теледухом достигнута. Он вошёл в людей и «воплотился» в них в той мере, в какой мере они им увлечены.

Где пребывал участник очередного партсъезда? В кресле дворца съездов или в виртуальном мире коммунизма? На самом деле важно не то, где пребывал коммунист, важно то, что дух коммунизма, собравший множество сердец в одном месте, чрезвычайно усиливался от их согласного биения. «Мы строим коммунизм», - гордо заявляли они, на самом деле, это коммунизм строил их. Комдух, или коммунистическая идея (назовём «идею») этот дух, поскольку коммунисты в существование духов не верят) «воплощалась» в коммунистах настолько, насколько они верили ей.

Антихрист и его предтеча

Дух находит успокоение в сердце, послушном ему. Увлечь за собою плоть и кровь – его цель и счастье.

Слово «счастье» происходит от слова «часть», как и слово «причастие». Душа, причастившаяся Святым Христовым Тайнам, становится причастницей Святого Духа (*). Но она так же может стать и становится причастницей всякого другого духа, увлекшего её. Однако такого рода «причастие» будет, во-1-х, неполным, подобным «сплаву» жира и воды, сколько их не перемешивай, жир останется на поверхности, потому что всякий другой дух не имеет плоти и крови, как имеет их воплотившийся Сын Божий. Во-2-х, истинное (***) причастие возможно только в любви, т.е. при обоюдном самопожертвовании соединяемых. Отпавшие же от Бога духи не способны к любви. Они потому именно и отпали от Божией любви, что оказались не способны любить. Поэтому их общение с человеком строится на обмане. Обещая любовь и свободу, бесы ненавидят и порабащают тех людей, которых им удалось обмануть.

(*) Во освящение или во осуждение становится причастницей Святого Духа причастившаяся душа – это особый вопрос.

(**) Что значит «истинное причастие»? «Попадавай нам истее Тебе причащаются в не вечернем дни Царствия Твоего», - поет Святая Церковь в Пасхальном каноне. Что значит здесь слово «истее»? Истиннее, подлиннее, вернее, точнее, неложнее,? Эти слова кое-что проясняют, но не до конца, ибо что значит «истиннее Тебе причащаются» или «вернее Тебе причащаются»? Где точка отсчёта этой истинности, чтобы быть ей более истинной? Русская поговорка сейчас нам всё объяснит: «сын истый отец», т.е. очень похож. Быть истее, значит быть схожее.

Итак, отпавшие от Бога духи делают людские души своими причастниками обманом, и в итоге – насилем. Ибо что такое обман, как не скрытое насилие? Поэтому слово «воплощение» в приведённых мною телевизионном и коммунистическом примерах взято в кавычки. Такие воплощения – лживы. Они лживы не только потому, что лживы по своей природе сами духи, пообещав поверившему им человеку свободу, они обращают его в раба, но и потому, что они не имеют Божией силы к истинному воплощению, которое совершил Сын Божий. Завидуя этому воплощению и возникшему в результате его общению, которое имеет Бог с избранными Своими (*), всякий лукавый дух ищет такого же воплощения и такого же общения. Но, не имея к этому силы любви, или как говорит Апостол Павел *любве истины*, они обманывают и прельщают всех доверившихся им.

...зана любве истины не прияша, во еже спаситися им (2Фесс.2:10). Эти слова Апостола Павла можно отнести не только к людям, непринявшим *любве истины* (**), но и к лукавым духам, отпавшим от этой самой любви. Даже прежде людей эти слова должны быть отнесены к духам, потому что духовное знание люди получают именно от них (***)

Результатом же всех таких псевдо-воплощений будет великая и последняя ложь сатаны, а именно: человек будет выдан за бога и принят всеми как бог. «Не сам диавол делается человеком, подобно вочеловечению Господа, – да не будет! – но рождается человеком от блуда и принимает на себя всё действие сатанино. Ибо Бог, наперёд зная наглость будущего произволения его, позволяет, чтобы диавол вселился в нём» (****).

(*) Как в слове «*служащий*» ударение на «а» подчёркивает в нём особый смысл – служение Богу, так и в слове «*избранный*» ударение на «а» говорит об особом, Божием избранничестве.

(**) Любви к истине – так можно переложить это словосочетание. Но, спрашивается, к какой истине? Истина у нас одна: *Аз есмь Путь и Истина и Жизнь* (Ин.14:6). Любви к Спасителю нашему и ко Кресту Его – вот к какой истине любви не приняли отпавшие от Бога духи. «А любовью истины он [Павел] называет Христа: *зана*, говорит, *любве истины не прияша*. Христос был и то и другое, и приходил ради того и другого: по любви к людям, и чтобы открыть истинное значение всего» (Златоуст, т.11,с.618-619).

(***) «...наставниче монахов и собеседниче ангелов» – такими словами ублажает Церковь своих преподобных. И поскольку есть собеседники ангелов, постольку есть собеседники бесов.

(****) Преподобный Иоанн Дамаскин. Точное изложение Православной веры. Книга 4, глава 26, об антихристе.

Описывая антихриста, преподобный Иоанн Дамаскин говорит уже не о простом коммунистическом безстрашии, но о неприкладной (*) наглости грядущего «человека беззакония», и не о простом построении безбожного общества, но о целенаправленной на Бога атаке этого «сына погибели». Потому что, чтобы сесть в храме Божьем как богу, выдавая себя за бога (ср.2Фес.2:4), надо иметь к Нему ненависть и наглость не человеческую, но сатанинскую.

Скажут, что в истории можно найти много примеров римских, китайских и прочих императоров, почитавшихся за богов. Примеров, конечно, можно найти много и в древней, и в новой истории, но все такие императоры были «воплощениями» бесовской мелюзги,

последняя же и решительная наглость должна быть всемирной, потому что на мировую сцену выступит сам сатана. Под занавес мировой истории им будет сыграна последняя его гастроль, в которой он выдаст себя за Сына Божия.

То, чего не делает Господь именно потому, что Он Сын, совершит раб и льстец – присвоит себе хищением и ложью равенство с Богом (***) и выдаст себя на Него. И тем окончательно явит миру: кто есть кто. Однако такую сверхнаглость в человечестве, чтобы некто превознёсся выше всего, называемого Богом или святынею, надо воспитать. Трудность же подобного воспитания состоит не в том, чтобы заставить кого-то из людей объявить себя богом, таких негодяев найти не долго, а в том, чтобы всеми прочими людьми «наглость будущего произволения» этого «человека беззакония» была бы воспринята как святость и названа скромностью.

Такое может произойти не тогда, когда сын противления сам себя возвеличит и объявит богом, но когда его богом – изберут. А он, отказываясь от этой чести по своей «скромности», стяжает себе похвалу и звание святого человека. Но по многочисленным просьбам трудящихся и по заявкам телезрителей, будет почти насильно посажен на всемирный трон. «И в начале царствования своего, вернее же – тирании притворно усвоит себе наружность святости; когда же он сделается победоносным, то будет преследовать Церковь Божию и выкажет всю свою злобу». (***)

Господи, помилуй! Неужели единодушным выбором всех жителей земли некий человек будет назван богом? Конечно, эти выборы будут ни чем иным, как всеобщим беснованием человечества. Но как такое может быть? А как такое уже было при строительстве коммунизма в моей родной стране? Как это происходит сейчас при всенародном телевизионном оболванивании? Но сатанинская гордость не тогда успокоится, когда вместится в население одного или нескольких отдельно взятых государств (вспоминается лозунг о построении социализма в отдельно взятой стране), но когда охватит собой все живущее на земле человечество.

Такое человечество сатане надо воспитать. И одним из главных орудий такого воспитания является телевизор. Способность вложить в миллиарды голов один призрак, чтобы он «воплотился» сразу во всех людях земного шара, чтобы все разом грезили и превозносились одним образом, и чтобы воздали поклонение этому образу как богу – вот какую власть и силу даёт телевизор дьяволу. Поэтому можно не гадать, какими техническими ухищрениями, т.е. *какою силою и знаменьями и чудесами ложными* (2Фес.2:9) будет сопровождаться пришествие беззаконника. Мне кажется, что имеющегося на сегодняшний день ложного чуда – телевизора – достаточно для антихристового «воплощения». И такое, совершенное через телевизор поклонение ему, будет равно действительному поклонению антихристу яко богу. Почему? Чтобы подойти к этому вопросу с практической стороны, обратимся к жизни наших святых отцов.

(*) Безприкладный, т.е. буквально «ни к чему не прикладный», несравнимый, безпримерный. Это слово встречается в молитвах перед Таинством Исповеди: «понеже яко величество Твое безприкладное, и милость Твоя безмерная...»

(**) Сравните: *Он, будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу; но уничижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек* (Фил.2:6-7).

(***) Преподобный Иоанн Дамаскин. Там же.

Послушайте, братия

В Житии преподобного Евфимия Великого описано такое событие. «Был некий брат в лавре, по имени Емилиан, который однажды ночью, на рассвете воскресенья, от бесовского наваждения возгорелся плотскою страстью и смущался нечистыми помыслами, чувствуя в сердце вожделение греха. Случайно преподобный Евфимий, идя к утрени в церковь, проходил мимо того места, где стоял брат, смущенный похотением; обоняя смрад блудного беса и уразумев происходящее, святой сказал:

– Да запретит тебе Бог, проклятый нечистый дух!

И тотчас брат упал на землю, изрыгая пену и беснуясь.

Собрались братия, принесена была свеча, и сказал преподобный:

– Видите ли брата сего? От юности своей доселе он жил добродетельно, в чистоте телесной; ныне же, когда он ненадолго увлекся плотскою похотью и помышлял с вожделением и услаждался нечистыми теми помыслами, им овладел бес. Получим же и мы наставление из таковой его скорби, и пусть каждый знает, что если кто, хотя и не прикасается к чужому телу и не творит нечистого греха, но умом любодействует, увлекаясь нечистыми помыслами, удерживая их, соизволяя на них и услаждаясь ими, - тот - блудник, и бес им обладает.

К этому старец присоединил еще следующее повествование:

– Послушайте, братия, - сказал он, - повествование, которое рассказали мне некоторые египетские отцы об одном брате, которого все считали святым, но сердцем прогневлЯл Бога, увлекаясь нечестивыми помыслами и любодействуя умом. Когда он приблизился к кончине, пришел туда некий прозорливый старец и услышал о нем, что он болен при смерти, и нашел всех жителей плачущими и говорящими: «Если скончается сей святой, то нам уже нет надежды на спасение, потому что все мы спасаемся его молитвами». Услышав это, прозорливый старец с поспешностью пошел к больному, желая получить благословение от этого мнимого святого, и, приблизившись к жилищу его, увидел множество народа со свечами, иереев и диаконов, ожидающих епископа к торжественному погребению того святого. Войдя в горницу, старец застал его еще дышащим и, воззрев душевными очами, увидел беса, держащего трезубец; пронзив им сердце умирающего, бес со многими муками извлекал душу его. При этом святой услышал голос с неба, глаголющий: «Как не упокоила Меня душа его ни один день, так и ты непрестанно мучь его и исторгай из него его душу». Итак, тот брат скончался в муках, ибо совне он казался святым, внутри же сердца прогневлЯл Бога.

«Внимая сему, братия, - продолжал преподобный Евфимий, - тщательно оберегайтесь от помыслов, оскверняющих душу: ибо во время разлучения души с телом восприимут одинаковое мучение как мечтающие о блуде, так и творящие грех тот. Но помолимся о брате сем, Емилиане, Богу, наказующему его, но не предающему смерти, да освободит его от беса и плотских страстей».

Когда святой помолился, вышел бес, вопия: «Я - дух любодейания», и наполнил все место смрадом как бы от сожигаемой серы. С тех пор Емилиан освободился от нечистых похотений и сделался избранным сосудом Божиим».

В этом рассказе не могут не обратить на себя пристального внимания следующие уроки преподобного Евфимия. Первый. «Получим же и мы наставление из таковой его скорби, и

пусть каждый знает, что если кто, хотя и не прикасается к чужому телу и не творит нечистого греха, но умом любодействует, увлекаясь нечистыми помыслами, удерживая их, соизволяя на них и услаждаясь ими, - тот - блудник, и бес им обладает». Второй. «Внимая сему, братия, - продолжал преподобный Евфимий, - тщательно оберегайтесь от помыслов, оскверняющих душу: ибо во время разлучения души с телом воспримут одинаковое мучение как мечтающие о блуде, так и творящие грех тот».

По-крестьянски, т.е. по-христиански надо бы принять слова Жития за истину без рассуждений, тем паче, что Господь прямо говорит о том же: *Вы слышали, что сказано древним: не прелюбодействуй. А Я говорю вам, что всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем* (Мф.5:27,28). Но книжнику на всё нужны доказательства. Что ж, поищем доказательств, тем паче (*) что и на них как на необходимость указывает Господь, говоря: *Исследуйте Писания, ибо вы думаете чрез них иметь жизнь вечную* (Ин.5:39).

Итак, почему блуд мысленный равен блуду явному? И какими доказательствами можно доказать равенство грехов виртуального и реального, если прямых слов Господа об этом для нас недостаточно? Начнём с того, что заметим разницу. Блудник-практик смотрит с вожделением на живую женщину, а блудник-теоретик – только на образ её, показанный ему в голове или в телевизоре. Реальная и виртуальная это – разные женщины?

Реальная, виртуальная... Святителю отче Андрее, прости мне мой словесный суржик. (**)
Не я его насадил, но я, увы, возвращаю. А что делать? В міру жить – по-мірски говорить. Твоя же, отче, чистая словеса, даст Бог, услышу в церкви Великим постом: «Вместо Евы чувственная мысленная ми бысть Ева, во плоти страстный помысл, показуяй сладкая и вкушаяй присно горькаго напоения». Но, отче, неужели и твой язык может отняться? Неужели по грехам нашим придётся православным даже и в церкви питаться российским (***) суржилом вперемешку с рожцами латинизмов?

Итак, чувственная и мысленная Евы, конечно, разные. Однако блуд с той и с другой преподобный Евфимий, следуя за Господом, называет равным и равнонаказуемым. Женщины разные, а блуд одинаков. Значит, по сути разницы между женщинами нет? Но где же находится эта суть, которая делает равными мечтание и ощущение, грёзу и действительность, виртуальность и реальность?

(*) Паче, значит, более, особенно, лучше. Паки, значит опять, снова, ещё. Звуковое и смысловое сходство этих слов очевидно. Но вопрос о том, родственно это сходство или случайно, есть предмет отдельного исследования. Здесь же интересно заметить следующее, что слова «паче», «наипаче», «тем паче» охотно используют книжники, особенно для стилизации своей речи, а слово «паки» вызывает у них аллергию. Оно им, якобы, непонятно. Почему? Потому что слово «паки» очень часто звучит в церкви и режет ухо лукавому. Потому что слово «паки», написанное или сказанное вне церкви, сразу же заставляет вспомнить место, где оно очень часто произносится – Церковь Божию. Паки и паки миром Господу помолимся.

(**) Суржик, суржанка – «нечистая пшеница, перемешанная с рожью, как она иногда родится; или, по народному поверью, перерод, переродившаяся пшеница, переводня» (В.И.Даль).

(***) «Российского языка» нет в природе, зато в СМИ давно живёт «российский народ». Если же учесть, что слова «народ» и «язык» в русском словаре синонимичны, то поменяться

названию языка с «русского» на «российский» не слишком сложно. Кстати говоря, на том же суржике выражение «російський язык» звучит совершенно привычно.

Быть или не быть

В поисках ответа на этот вопрос оставим пока женщин. От одного слова «женщина», написанного или произнесённого, мысли начинают путаться и сбиваться. Без жён будет проще разобраться, в чём разница и в чём сходство между реальностью и виртуальностью. И, разобравшись в этом, уяснить, почему блуд с Евой мысленной равен блуду с Евой чувственной.

Итак, говорят, что телевизионный мир виртуален. А разве наш реальный мир не виртуален? Разве не о виртуальности сего видимого мира поёт Святая Церковь, провожая в последний путь усопшего своего члена: «воистину суета всяческая, житие же сень и соние...»? Так и есть. Мир, сотворённый Богом и согретый ещё в зародыше Духом Божиим (ср.Быт.1:2), подобно тому как птица, сидящая на яйцах, согревает их своей теплотой для пробуждения к жизни, этот мир – «сень и соние». И если не назван он «виртуальным», то потому, что незачем употреблять чужие слова, когда есть свои родные.

Что же? Значит, реальность, в которой мы так стараемся утвердиться, это, по слову Церкви, тень, которая исчезнет, стоит только зайти солнцу, и сон, который улетит, стоит только человеку проснуться? Значит, реальные еда, квартира, одежда, друзья, машина и всё прочее, чем мы живём и чем не на шутку увлечены, должны быть взяты в кавычки? Да, да, именно в говорящие о их виртуальности кавычки, потому что все они – мираж.

Человек, яко трава дние его, яко цвет сельный тако отцветет (Пс.102:15). Пришлец аз есмь на земли, не скрый от мене заповеди Твоя (Пс.118:19). Дние мои яко сень уклонишася, и аз яко сено изсох (Пс.101:12). Обаче (подлинно – в пер.Юнгера) всяческая суета, всяк человек живый. Убо образом ходит человек (подобно призраку ходит человек – в пер.Юнгера), обаче всуе мятется: сокровиществует и не весть, кому соберет я (Пс.38:6,7). Всяка плоть сено, и всяка слава человека яко цвет травный (Ис.40:6). И множество других цитат Священного Писания, говорящих о тленности, скоротечности, временности этой жизни и о том, что она – сон, тление, странствование и т.д., можно привести. Что же тогда не сон, не иллюзия, не мечта и не призрак, но истинная реальность? Жизнь вечная и бесконечная, которую имеет Бог и которую Он дарует любящим Его – вот что является непреходящей и неисчезающей реальностью. Господь Бог, *о Нем бо живем, и движемся, и есмы (Деян.17:28)*, вот Кто есть наша единственно неложная реальность.

Нас ради человек и нашего ради спасения, т.е. ради вечной нашей жизни и ради нашего реального, а не понарошку существования, Он изволил воплотиться от Духа Святого и Марии Девы. Можно даже сказать, что до воплощения Сына Божия всё человечество и весь мир оставались виртуальными. И только воплощение в мире Христа Бога превратило призрачные плоть и кровь человечества в Плоть и Кровь Божии.

Значит, реален не тот мир, который вокруг нас, а тот, который внутри нас? Вот именно. Реально не то, что нам видно, а то, что нам невидно. Реален на самом деле тот, кто в нас воплощается. Поэтому дело с мысленным блудом обстоит точно так, как с коммунизмом и с телевизором. Блудник-мечтатель думает, что это он блудит, что он сам себя распалает и сам себя удовлетворяет в своих фантазиях, на самом же деле, это его блудят, его распалают и им удовлетворяются. Это его используют для «воплощения». Но какое воплощение может быть

от малакии (*)? И вправду, если через блуд чувственный в блуднике воплощается блудница, и в блуднице – блудник, потому что *будета два в плоть едину* (Быт.2:24), и если, наконец, от блуда чувственного может воплотиться зачинаемый новый человек – живое воплощение обоих блудников, то, какое же воплощение может быть от блуда умственного? Как в рукоблуднике или рукоблуднице могут воплотиться женщина или мужчина выдуманные, т.е. образ, картинка, мечтание?

Лживо. Вот как они могут «воплотиться». Стало быть, весь вопрос реального и виртуального существования человека, весь вопрос его подлинного и обманчивого бытия состоит в том, какая реальность в нём воплощается: истинная или лживая. Поэтому на всемирное гамлетовское «быть или не быть?» в свете наших заметок можно ответить так. Быть, значит ознаменоваться на себе Христа Бога. Не быть, значит, отдать свои душу и тело для знаменования другой, противной (***) Богу реальностью. Как понять стоящее здесь слово «знаменоваться»? Так, как оно понимается в заключительной молитве 1-го часа. «Христе Свете истинный, /.../ да знаменается на нас свет Лица Твоего, да в нем узрим Свет Неприступный...» Знаменается, значит, отпечатлевается, проявляется, отображается.

Противная Богу действительность также действительна и также по-своему «воплощается», но только не телесно. Дьявол может действовать в человеке частично или полностью, но самим человеком он стать не может. И вот поэтому чувственный блуд для него, такого блудного, развратного, нечистого, грязного и мерзкого существа, не нужен. Это удивительно, но это факт. Чувственный блуд бесу не нужен и даже опасен рождением в этот ненавистный ему мир нового человека и, стало быть, нового врага. Ненавистен же дьяволу этот мир потому, что он (мир) пусть не целиком, но причастен Богу, от общения с Которым дьявол отпал. Ненавистен он ещё и потому, что дьявол не может в нём воплотиться, не может участвовать и жить в мире той настоящей и полноценной жизнью, которой живёт в нём воплотившийся Христос Бог.

Дьявол не может стать человеческим телом, и человек не может составить тело дьявола, потому что он его не имеет и иметь не может. Человек может только предоставить своё тело для «всякого мечтания, и лукавого деяния, и действия дьявольского мысленно во удесех моих действующего» (***). Поэтому именно мысленный, а не чувственный блуд есть высшая степень дьявольского разврата, есть всё, на что дьявол способен в своём «воплощении».

(*) Малакия – тяжкий грех рукоблудия, который лишает человека, если он не раскается, Царства Небесного. *Не обманывайтесь: ни блудники, ни идолослужители, ни прелюбодеи, ни малакии, ни мужеложники, ни воры, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни злоречивые, ни хищники - Царства Божия не наследуют* (1Кор.6:9-10).

(**) Еврейское «сатана», или греческое «дьявол» значат буквально «противник, клеветник».

(***) Слова из молитвы святителя Василия Великого ко Святому Причащению.

Чьё же Тело составляют христиане? Известно – Христово. Апостол Павел говорит об этом так: *Разве не знаете, что тела ваши суть члены Христовы?* И прямо в теме нашего разговора грозно продолжает: *Итак отниму ли члены у Христа, чтобы сделать их членами блудницы? Да не будет! Или не знаете, что совокупляющийся с блудницею становится одно тело с нею? ибо сказано: два будут одна плоть* (1Кор.6:15-16).

Апостол ведёт речь о блуде чувственном, поэтому и говорит, что блудник отдаёт свои уды блуднице. Вот именно, блуднице, а не бесу. Бесу же достаются уды блудника, когда тот блудит мысленно, т.е. распаляется воображением. Бес от чувственного блуда в сравнении с блудом мысленным даже проигрывает. Конечно, он выигрывает тем, что отрывает христиан, т.е. уды от Тела Христова, и тем насыщает свою лютую ненависть к Нему и к человечеству, но для себя лично диавол от чувственного блуда ничего не приобретает. Потому, во-1-х, что блудники не становятся диавольскими членами, так как он их не имеет. Они могут лишь стать его орудиями, как об этом гласит известное выражение «орудие диавола», но членами – никогда. А во-2-х, мысленный блуд для диавола есть предел его желаний и пик его творчества, и потому чувственный блуд ему не нужен.

О каком творчестве здесь говорится? О диавольском творчестве ненависти, которым пародируется творчество Божией любви. Той самой любви, которая выразилась в непостижимых человеческому уму действиях – сперва создании мира из ничего, а затем Божиим в нём воплощении. Но диавол, как пародист и куплетист, может этому творчеству только завидовать и пересмеивать его. Каким образом? Не воплотиться в человека, но войти в него – вот предельная возможность диавольского «воплощения», вот последний рубеж его проникновения в тайны Божьего домостроительства. Далее путь ему заказан. Впрочем, дальнейший путь к вечному в Боге блаженству диаволу и не нужен, потому что для стоящей перед ним «творческой» задачи погубления рода человеческого у него всё есть.

Сказано так, что можно подумать, что диаволу эту задачу поставили. Нет, он сам себе её поставил. Сам отпал от Бога и сам себе готовит погибель, увлекая за собою тех аггелов (*) и тех людей, которых ему позволено увлечь.

(*) Аггелами в церковно-славянском языке именуются бесы, или злые духи.

Царство антихриста внутри вас есть

Но зачем мы так старательно в технологии диавольских «воплощений» вникаем? Затем, чтобы всё вышеизложенное усвоив, заключить, что диаволу для того, чтобы войти в человека и «воплотиться» в нём, важен не самый блуд, но достаточно зрелища или мечтания о блуде. Или говоря уже обобщённо, необходимым и достаточным условием для вхождения диавола в человека является не телесный грех, но мысленное соучастие человека в грехе. Короче, диаволу для «воплощения» достаточно телевизора.

Могут сказать: «Ну, об онанизме и без телевизионного примера всем всё давно известно. Зато как быть с прочими телегрехами? С теми же убийствами, например? Неужели и в виртуальной крови телезритель тоже повинен?»

Виртуальная кровь. Звучит почти как ритуальная... И эта кровь давно уже залила все дома и квартиры, где работают телевизоры. По пояс в крови ходят в своих жилищах люди, и она выливается через окна на улицу. А по улицам городов и деревень, если подсчитать все убийства, показанные по телевизору в президентское время, протекли реки крови. Всё вокруг залито, пропитано, пропахло ею.

«Зачем это про какие-то реки какой-то выдуманной крови так настойчиво говорится? Неужели все увиденные по телевизору убийства этот ненормальный поп хочет повесить на телезрителя? А заодно пришить ему все кражи, обманы, подлоги, поджоги и прочие грехи, сотнями совершаемые на телеэкранах каждый день? Допустим, в телеблуде зритель отчасти

грешен, но как он может быть повинен в телеубийстве? Этого понять и принять решительно невозможно. Поэтому картинами улиц, залитых кровью, пусть батюшка нас не смешит».

Не до смеха мне, уважаемый читатель. Священник, если не возвещает Евангелия или же возвещает его не полностью, перестаёт быть Христовым священнослужителем и превращается в шамана с кадилом и кропилом. А посему слушай, Израиль, Христово Евангелие. *Вы слышали, что сказано древним: не убивай, кто же убьёт, подлежит суду. А Я говорю вам, что всякий, гневающийся на брата своего напрасно, подлежит суду; кто же скажет брату своему: «рака», подлежит синедрionу; а кто скажет: «безумный», подлежит геенне огненной (Мф.5:22).*

На кого же гневается телезритель? На брата? Да нет же. Кого он убивает? Никого. Он просто смотрит, как убивают. Да кого убивают-то? Никого! Перед ним образ, картинка, фантазия! Так о чём речь? В чём его вина?

Похоже, что опять надо всё начинать с начала. Опять надо говорить, что реальный и виртуальный убийца, конечно, различны, как совершенно различны две Евы: мысленная и чувственная. Но виртуальное убийство от этого не перестаёт быть убийством, как и мысленный блуд – блудом.

Вспомним уроки Евфимия Великого. Первый. «Получим же и мы наставление из таковой его скорби, и пусть каждый знает, что если кто, хотя и не прикасается к чужому телу и не творит убийства, но умом убивает, увлекаясь кровавыми помыслами, удерживая их, соизволяя на них и услаждаясь ими, тот - убийца, и бес им обладает». Второй. «Внимая сему, братия, тщательно оберегайтесь от помыслов, оскверняющих душу: ибо во время разлучения души с телом восприимут одинаковое мучение как мечтающие об убийстве, так и творящие грех тот».

Да, я заменил слова, связанные с блудом, на слова нашей новой тематики, но разве мысль преподобного Евфимия от этого изменилась и стала другой? Разве не мог он сказать именно этих слов, встретиться ему брат Емилиан с вошедшим в него уже не бесом любодеяния, но бесом убийства? Мог бы сказать, но может потому, что таковых в монастыре преподобного Евфимия не было, он их и не сказал. Подобные бесноватые в сравнении с терзаемыми бесом любодеяния, редки. Может, потому, что «воплотить» в себе кровавого беса могут не многие. Для этого надо изрядно потрудиться в мечтании, если мечтание может быть названо трудом.

Редкому душевно здоровому человеку придёт в голову мечтать об убийстве: он сходу отвергнет этот помысел. И вот по этой самой причине мечтание об убийстве ему вбивается в голову телевизором. Через телевизор, через яркий и динамичный образ созданного на экране убийства пытается прорваться и войти в человека страшный кровавый бес. Душевно здоровому человеку жутко и, что называется, не по себе, смотреть даже на такое, несамделишное убийство. Но, спрашивается, почему жутко? Ведь всё понарошку, всё неправда, режиссура, игра, кино. Но жутко, потому что диавол близко. Потому что ощущается его реальное, а не виртуальное присутствие. Или уже не ощущается? Значит, бес уже частично вошёл в зрителя, уже начал «воплощаться» в нём, и если не проявляет себя явно, не заставляет человека вскидываться, пружаться (*), изрыгать пену, скрежетать зубами и оцепеневать (ср. Мк.9:18 и 26), как это делал брат Емилиан, то лишь потому что, некому запретить бесу, нет рядом преподобного Евфимия, который бы различил уже овладевшего Емилиановой душой нечистого духа и запретил бы ему.

А ведь, действительно, достоин многих размышлений тот факт жития, что «воплощенный», т.е. вошедший в Емилиана бес ничем не выдавал себя. Он, может быть,

никогда бы и не выдал себя при жизни Емилиана, если бы преподобный Евфимий не сказал: «Да запретит тебе Бог, проклятый нечистый дух!»

Что запретит? Мучить Божие создание. Но ведь Емилиан им не мучился, он бесом услаждался. Вот лукавство, вот диавольская лесь! О, как желал бы диавол тут же разорвать попавшую в его сети душу, но, сдерживая себя, он услаждает её мечтаниями, он тешит её своими диавольскими ласкательствами, и тем глубже вгоняет в плоть сладкий на вид, но горький по съедении страстный помысл (**), и тем самым ещё дальше проникает внутрь человека. Но бес наверстает упущенное, он сделает с этой душой всё, что захочет, когда она будет отдана в его полное распоряжение с этими страшными, сотрясающими небо и землю словами: «Как не упокоила Меня душа его ни один день, так и ты непрестанно мучь его и исторгай из него его душу».

Итак, нечистый дух, войдя в человека, нисколько не заинтересован в обнаружении себя. Он будет льстить, и лебезить, и укрепляться в человеке. И будет таиться в ожидании своего победного часа. Что же ждёт телезрителя, который просыпается и засыпает с телевизором, ест и думает под него? Что ждёт человека, который без телевизора не может жить? Он готовит себе вечное пребывание с бесом. И там, в потустороннем (***) мире бес откроет себя и покажет насаженной на трезубец душе все непоказанные при жизни программы. Но тот показ будет уже не виртуальным, тот показ будет тем захватывающим и душу и тело представлением, которое на российском суржике называется «риэлэти-шоу» в режиме «лайв». Живое и непосредственное общение с бесом.

Как же спастись? Где найти преподобного Евфимия, который бы запретил нечистому духу губить Божие создание? К какому духоносному старцу бежать за помощью? Выключи телевизор, несчастный. Неужели тебе нужен преподобный Евфимий, чтобы выдернуть вилку из розетки? Неужели и на этот шаг собственных сил уже не хватает? Если выключить телевизор нет сил, значит, дело, действительно, плохо. Значит, смертельную дозу теленаркоты можно считать принятой. Спи спокойно, дорогой товарищ, перед голубым экраном своего телевизора. Он тебя никогда не забудет.

(*) Пружаюсь – напрягаюсь, подымаюсь, коверкаюсь. Какое выразительное и упругое, но, увы, забытое славянское слово. Воспоминание о нём хранится в русском языке в слове «пружина». В церковно-славянском языке словом «прузи» зовётся саранча. *Рече, и приидоша пружи и гусеницы, имже не бе числа* (Пс.104:34). «Пружием» называются и те прыгавшие по палестинской земле кузнечики, которых употреблял в пищу Иоанн Креститель. *Снедь же его бе пружие и мед дивий* (Мф.3:4).

(**) «Вместо Евы чувственная мысленная ми бысть Ева, во плоти страстный помысл, показуяй сладкая и вкушаяй присно горькаго напоения».

(***) По ту сторону чего? По ту сторону смерти, которая вывернет человека наизнанку. Реальное для него станет виртуальным, а виртуальное – реальным.